

ГАСТРОЛИ БОЛЬШОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА им. М. ГОРЬКОГО

Гастрольное время артиста расписано по минутам. И режим этот, пожалуй, более жесткий, нежели дома. Хотя бы потому, что к спектаклям, репетициям прибавляются ежедневные запланированные и внеплановые встречи со зрителями, а плюс к тому — столько хочется узнать о городе, следующая встреча с которым, кто знает, еще когда состоится.

Наш разговор с народной артисткой СССР актрисой Ленинградского Большого драматического театра Людмилой Макаровой состоялся после того, как она в очередной раз сыграла роль Елены в горьковских «Мещанах». Номер рижской гостиницы заставлен букетами роз и гвоздик.

не, а благодарная память всему нашему народу.

— Ваши артистические дебюты пришли именно на военное время — участие в концертах фронтовой бригады, выступления с труппой Театра Краснознаменного Балтийского Флота. Что вы играли в ту пору?

— Не удивляйтесь, но прежде всего я помню «Снегурочку» А. Островского. Это пьеса, где так явственны элементы русского фольклора, где русская речь звучит так чисто и человечно. И именно она была как нельзя более кстати — ведь наши враги хотели не просто покорить Россию, а уничтожить ее культуру, ее национальную гордость. И потому сам сказочный образ моей героини обретал вполне

— Хотя «Ханума» была снята для телевидения и благодаря этому ее увидели миллионы телезрителей, по-прежнему ваша игра в ансамбле с Владиславом Стржельчиком и Вадимом Медведевым воспринимается как сиюминутная импровизация.

— Спасибо вам за эти слова. Только говоря об актерском призвании, я бы еще хотела сказать о таланте быть зрителем. Наши нынешние зрители — люди весьма искушенные в вопросах искусства. И потому актер не имеет права хоть на мгновение позволить себе паузу в работе над собой.

— Вы часто встречаетесь с вашими зрителями?

— Я бы назвала это встречами со своими героинями. Я была делегатом XXIII съезда партии. И помню, какая радость меня охватила, когда я поняла, что могу наяву познакомиться с такими женщинами, как моя Тоня Куликова из «Строгой девушки» С. Алешина, Катюша из «Пяти вечеров» А. Володина, Анечка из «Океана» А. Штейна... Женщины-труженицы, чьи руки вырабатывают хлеб, сотканное полотно, построены дома. Чего греха таить, еще многие из нас в разговорах о своем актерском призвании нередко забывают, что именно этим рукам мы обязаны нашей мирной будничной жизнью.

— Случается, что роль, о которой мечтаешь, так и остается не сыгранной, хотя бы потому, что находится за чертой основного репертуара театра. С вами такое случалось?

— Не стану хитрить — было. Но одну из таких желаемых мной ролей я все-таки сыграла — Мирандолину. Сыграла в концертном варианте. Сейчас с актером нашего театра Юрием Демичем хотим подготовить тоже в концертном варианте «Сладкоголосую птицу юности». Играть без декораций и специальных костюмов — дело необычайно сложное...

— ...и тогда главным становится само звучащее слово?

— Я считаю, что драматический театр — это прежде всего искусство слова. Что бы мы все значили с нашими актерскими находками без слова Шекспира, Островского, Мольера, Толстого? Слово — главный импульс сценического образа, важнейший инструмент из всего артистического инструментария. И я счастлива, что работаю в театре — в нашем БДТ, где об этом никогда не забывают.

Беседу вел
Ю. ОРОХОВАЦКИЙ.

В ЗЕРКАЛЕ СЦЕНИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

— Это благодарность рижан за вашу Елену?

— Знаете, где бы мы ни играли этот спектакль, он всегда имеет неизменный успех. И на гастролях в нашей стране и за рубежом — мы возили его в Швейцарию, Австрию, Польшу, Финляндию. «Мещан» играли мы и на Международном театральном фестивале в Белграде, где реакция зрителей еще раз убедила нас в том, насколько жизненно истинное реалистическое искусство, особенно на фоне модного западного экспериментаторства, зачастую превращающего классику в духовно выхолощенные сценические экзерсисы.

— Нынешний год стал триумфом БДТ в Аргентине...

— Правда, не стоит забывать об одном существенном моменте: мы были первой советской труппой в этой стране. До нас здесь выступали лишь отдельные артисты. И все-таки успех нашего театра поразил и нас самих, ведь играли мы без перевода. Аргентинцы приходили на спектакли, узнавая из кратких аннотаций лишь канву действия. Все остальное зависело только от нас — актеров, говорящих на неизвестном для них языке. Мы показали в Буэнос-Айресе всего три постановки — «Мещан», «Хануму» и «Историю лошади». Но волнений и сложностей было не меньше, чем на больших гастролях. К тому же, вообще эти гастроли чуть не сорвались. Декорации и костюмы были отправлены заранее морским транспортом. И когда судно находилось в Атлантическом океане, контейнер с декорациями и костюмами спектакля «История лошади» смыло штормовой волной. Спасибо нашим землякам — мастерам ленинградских художественных мастерских, которые в немыслимо короткий срок смогли восстановить все это.

— Вы не находите, что к ленинградцам во всем мире какое-то особое отношение? Возможно, это связано с памятью людей о войне, о ленинградской блокаде?

— Я сама это нередко чувствовала во время зарубежных гастролей, да и от своих коллег часто слышала подобные мысли. И, думаю, это не просто память о вой-

реалистическое содержание: гибель Снегурочки воспринималась как знак самопожертвования во имя жизни, красоты, любви. Позднее, уже будучи актрисой Ленинградского Большого драматического театра, я, конечно, играла эту роль несколько в ином ключе, но ее мажорная суть для меня осталась неизменной.

— В послевоенные годы за вами четко укрепилась репутация комической актрисы, прежде всего благодаря вашей Геро в шекспировской пьесе «Много шума из ничего»...

— ...и Клариче из «Слуги двух господ» Гольдони. Кстати, именно последняя роль — превосходная школа классического театра. Вообще, актерская жизнь немыслима без классического репертуара, ведь это не только возможность совершенствования актерской техники, сценического движения, вживания в другую эпоху с ее обычаями, одеждой, стилем жизни. Прежде всего это постижение сложнейшей гаммы человеческих эмоций, если хотите, классический театр — высшая школа чувств. Я, наверное, никогда не сыграла бы свою Хануму, если бы в свое время не было у меня целого ряда ролей классического репертуара.

